

Геннадий Тираспольский

Составные существительные в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 24, 133-137

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СОСТАВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

COMPOUND SUBSTANTIVES IN MODERN RUSSIAN

ГЕННАДИЙ ТИРАСПОЛЬСКИЙ

ABSTRACT. The paper examines the lexico-semantic characteristics of the Russian compound substantives of the *zhar – ptitsa* (*жар – птица*) type. The author subdivides such substantives into 8 lexico-semantic groups and elucidates the accentual and grammatical peculiarities of them.

Геннадий Тираспольский, Компединститут, Кафедра русского языка, пр. Коммунистический 26, Сыктывкар, Россия.

Составные существительные (в дальнейшем также – композиты) типа *плащ-палатка, кафе-столовая, жар-птица* относятся к числу недостаточно исследованных единиц русского языка (историю вопроса о композитах см. в работе И. Г. Галенко)¹. Подтверждением этого может служить, например, то обстоятельство, что в последнем издании академической грамматики русского языка им посвящено лишь несколько строк попутного характера². Между тем даже предварительный подсчет композитов, употребляемых в различных стилях русского языка, дает основание признать их функционально весомой группой современной русской лексики³. Исследователи отмечают высокую словообразовательную продуктивность композитов и их влияние на нормы согласования слов в современном русском языке⁴. Все это подтверждает необходимость углубленного исследования составных существительных.

Для отграничения композитов от других номинативных единиц языка можно исходить из положения, согласно которому „составные имена существительные, как цельнооформленные, так и раздельнооформленные, подобно обычным словам, обозначают определенные предметы и явления действительности, отличающиеся от тех, которые

¹ И. Г. Галенко, *О некоторых особенностях составных слов*, „Вопросы русского языкознания” 1960, т. 4.

² *Русская грамматика*, т. I, Москва 1980, с. 242, 253.

³ Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская, *Грамматическая правильность русской речи*, Москва 1976, с. 180-185.

⁴ Н. М. Шанский, *Развитие словообразовательной системы русского языка в советскую эпоху*. В кн.: *Мысли о современном русском языке*, Москва 1969, с. 160

обозначаются соответствующими отдельными словами”⁵. Следует, однако, отметить, что этот критерий оправдывает себя далеко не во всех случаях, так как между композитами, с одной стороны – и фразеологизмами, словосочетаниями и сложными словами, с другой – существуют переходные, промежуточные единицы. В связи с этим семантика композитов должна быть подвергнута детальному описанию. Первым шагом в этом направлении может стать лексико-семантическая классификация составных существительных. Настоящая статья представляет собой попытку такой классификации.

По нашим наблюдениям, в составе композитов можно выделить следующие лексико-семантические разряды:

1. Композиты со значением функциональной, пространственной или вещественной совмещенности: а) называющие предметы: *пистолет-пулемет, фабрика-кухня, платье-костюм, кафе-закусочная, диван-кровать, пчач-палатка, кресло-кровать, роман-газета, штаб-квартира, кафе-столовая, завод-лаборатория, театр-студия, таблица-плакат, витрина-стенд, платье-халат, хлеб-соль, крем-сода* и т.п.; б) называющие профессии или род занятий: *секретарь-машинистка, слесарь-истопник, кондуктор-контролер* и т.п.; в) называющие процессы: *выставка-продажа, выставка-просмотр* и т.п.

Существительные этого типа состоят из компонентов, обозначающих явления, функционально, пространственно или вещественно весьма близкие, напр. *кафе-столовая, секретарь-машинистка, хлеб-соль*; либо совместимые только в силу особых условий, напр. *завод-лаборатория, штаб-квартира*, либо прямо противоположные и объединяемые в одном понятии благодаря именно этой противоположности, ср. *купля-продажа*.

В словоизменительном отношении композиты со значением совмещенности неоднородны. Часть из них раздельнооформленна, напр. *фабрика-кухня, кресло-кровать*; другая часть характеризуется цельнооформленностью, напр. *пач-палатка, роман-газета*. Замечено, что к цельнооформленности тяготеют композиты, составленные из существительных разного грамматического рода, причем первое существительное обычно мужского рода и оканчивается на согласный⁶. К этому следует добавить, что утрата первым компонентом словоизменительных свойств может быть стимулирована и другими его фонетическими особенностями: односложностью (иногда – двусложностью) и в связи с этим акцентуационной ослабленностью, что неизбежно превращает этот компонент в некое подобие префиксальной морфемы. Так, не случайно в цельнооформлен-

⁵ В. М. Глухих, *Заметки о сложных составных именах существительных*, „Русский язык в школе” 1969, № 6, с. 72.

⁶ *Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка*, Ленинград 1973, с. 517.

ных композитах *плащ-платка, штаб-квартира, хлеб-соль* первый компонент односложен и имеет ослабленное ударение.

2. Вторую группу составляют композиты со значением спецификации: *вагон-ресторан, матч-реваниш, ракета-носитель, шапка-ушанка, телефон-автомат, альфа-лучи, бета-лучи, гамма-лучи, самолет-снаряд, самолет-амфибия, дизель-мотор* и т.п. В этом разряде особо выделяются своим фольклорным происхождением и соответствующей стилистической окраской композиты *рыба-кит, царевна-лебедь* и т.п.

Подобно словам первой группы, композиты спецификации называют совмещенные признаки, но эта совмещенность отличается здесь качественно иным характером, нежели в предыдущем случае. Слова со значением спецификации имеют асимметричную смысловую структуру, где один компонент выступает в качестве основного, а второй – в роли уточняющего, причем это уточнение имеет характер супплементности, добавочности – в противоположность совмещенности семантически равноправных частей. Практически это различие обнаруживается в том, что композиты первой группы допускают перестановку компонентов без заметного сдвига в их семантике (чему, впрочем, нередко препятствует речевой навывк). В то же время как подобная операция над композитами второго разряда либо существенно меняет их значение, либо обесмысливает их, ср. *кафе-закусочная* и *закусочная-кафе, секретарь-машинистка* и *машинистка-секретарь* (перестановка допустима) – и *вагон-ресторан* и *ресторан-вагон, матч-реваниш* и *реваниш-матч* (перестановка искажает смысл).

В кругу композитов второй группы выделяются два структурно-семантических типа: а) композиты с препозицией семантически доминирующего компонента: *матч-реваниш, ракета-носитель* и т.п.; б) композиты с его постпозицией: *альфа-лучи, гамма-излучение*.

Акцентуация композитов второй группы не сопряжена с их семантической структурой: вне зависимости от порядка следования главной и подчиненной части основное ударение помещается на постпозиционном компоненте. Первый компонент при этом часто утрачивает словоизменение.

3. Особую, но близкую рассмотренной группе составляют композиты *генерал-майор, генерал-лейтенант, премьер-министр, генерал-губернатор, шеф-повар* и т.п. Слова этого разряда семантически однообразны и функционально замкнуты. Все они называют лиц, оттеняя лишь их единственный и специфический признак: местоположение на том или ином ярусе служебной или государственной иерархии званий, должностей и чинов. Для слов этой группы показательны цельнооформленность и ударение на втором компоненте.

4. Выделяются композиты со значением качественной оценки: *жар-птица, бой-баба, чудак-человек, город-герой, птичка-невеличка,*

домик-крошечка и т.п. Отличительной чертой составных слов этой группы является наличие в их составе компонента с ярко выраженной экспрессией. Значительный удельный вес в кругу слов рассматриваемой группы составляют композиты фольклорного происхождения и построенные по их модели авторские неологизмы, напр.: *чудо-дерево* (К. Чуковский), *конь-огонь* (Маяковский) и т.п. Фольклорные композиты составляют весьма архаичный пласт русской лексики⁷. Их употребление в современной русской речи резко сужено и приурочивается почти исключительно к сказочной или былинной тематике.

К рассмотренным композитам примыкают существительные типа *человек-невидимка*, *мать-одиночка*, *ковер-самолет*. От рассмотренных выше их отличает отсутствие яркой экспрессии у семантически подчиненного компонента. Однако наличие у слов *человек-невидимка* и подобных ему значения качественной оценки лица или предмета позволяет говорить о семантической близости их к композитам типа *жар-птица*. Слова рассматриваемой подгруппы характеризуются общей морфологической чертой: их компоненты относятся к одному грамматическому роду (исключением является только слово *человек-невидимка*, где второй компонент общего рода, ср. *шапка-невидимка*). Общность их состоит и в однотипном оформлении второго компонента на *-ка* (но: *ковер-самолет*). Это притягивает их к композитам первой подгруппы, ср. *птичка-невеличка*. Показательно и то, что композиты типа *человек-невидимка* и композиты типа *птичка-невеличка* характеризуются препозицией семантически господствующего компонента, тогда как у слов *жар-птица* и подобных в препозиции находится подчиненная часть. Композиты первой подгруппы преимущественно цельнооформленны, существительные второй подгруппы – раздельнооформленны. Основное ударение у тех и других падает на второй компонент.

Композиты качественной оценки, подобно словам типа *вагон-ресторан* и *генерал-майор*, отличаются семантической асимметрией компонентов. Все эти существительные сопротивляются перестановке последних.

5. Малочисленную группу образуют составные существительные со значением собирательности: *пиво-воды*, *руки-ноги*, *гуси-лебеди*, *банки-склянки* и нек. др. Всем им можно подобрать однокомпонентные синонимы: *пиво-воды* – *напитки*, *руки-ноги* – *конечности*, *гуси-лебеди* – *птицы*, *банки-склянки* – *посуда*. Отличительной морфологической чертой композитов этой группы является то, что их составные части оформлены по множественному числу и представляют собой своеобразные существительные плюралиа тантум. Последнее подтверждается невозможностью употребления этих композитов в форме единственного числа; так, нельзя, например, сказать *рука-нога*, *гусь-лебедь*. Что касается

⁷ Л. П. Якубинский, *История древнерусского языка*, Москва 1953, с. 211.

существительного *пиво-воды*, то оно является здесь определенной аномалией в связи с тем, что слово *пиво* в современном русском языке относится к существительным сингуляриа тантум.

Благодаря смысловой симметричности компонентов рассмотренные слова допускают их перестановку, ср.: *руки-ноги* и *ноги-руки*, *банки-склянки* и *склянки-банки*, затрудненную, впрочем, консерватизмом речевого навыка.

6. Своеобразную группу образуют композиты, воспроизводящие в своей структуре математическую пропорцию: *грамм-масса*, *грамм-молекула*, *тонна-километр*, *ватт-секунда*, *киловатт-час* и т.п. Перестановка компонентов здесь недопустима, так как она совершенно исказила бы цель и содержание операции деления, символизируемой порядком расположения компонентов. Слова этой группы характеризуются цельнооформленностью, чему в немалой степени способствует иноязычный характер компонентов, односложность (двусложность) первой части и ее исход на согласный. Основное ударение, как и у всех композитов, стремится здесь к постпозитивной части.

7. Количественно ограничены композиты, которые обозначают совокупность лиц, находящихся в брачных или родственных отношениях: *отец-мать*, *братья-сестры*. Функционально они близки словам типа *руки-ноги*, но отличаются от последних специфическим значением взаимоотношений парности: наличие отца предполагает существование матери и т.п. Эти существительные характеризуются смысловой симметричностью компонентов и раздельнооформленностью. В современном русском языке указанные композиты непродуктивны.

8. Замкнутую группу составляют слова, называющие маршрут движения боевой ракеты (снаряда): (*ракета класса*) *земля-земля*, *земля-воздух*, *воздух-воздух*, *воздух-земля* и т.п. Перестановка компонентов здесь, так же как и слов типа *тонна-километр*, недопустима. Примечательная морфологическая особенность композитов типа *земля-воздух* – их неизменяемость. В этом отношении они близки несклоняемым прилагательным *беж*, *хаки* и т.п., ср.: *ракета земля-воздух* и *костюм хаки*.

Рассмотренные разряды композитов, таким образом, характеризуются широким лексико-семантическим диапазоном, наличием групп переходного, гибридного типа. Несмотря на общность словообразовательной модели „слово + слово”, композитам свойственно разнообразие морфологических свойств, определяемое суммарным значением композита, смыслом его компонентов, а также их структурно-фонетическими признаками.

Композиты представляют собой единицы языка, находящиеся в промежуточной зоне между словесными, фразеологическими и синтаксическими явлениями. Этим, в частности, вызываются трудности в их исследовании и противоречивость суждений о них в трудах грамматистов.